

Минина Виктория Генриховна
кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры теории
и практики перевода
Белорусский государственный
университет иностранных языков
г. Минск, Беларусь

Viktoria Minina
PhD in Philology, Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Theory and Practice of Translation
Belarusian State University
of Foreign Languages
Minsk, Belarus
victoriaminina@gmail.com

АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ В РОМАНЕ И. МАКЬЮЭНА «МАШИНЫ КАК Я»

AXIOLOGICAL ASPECT IN I. MCEWAN'S NOVEL *MACHINES LIKE ME*

В статье анализируется роман современного британского писателя И. Макьюэна «Машины как я» в контексте литературы об искусственном интеллекте. Автор рассматривает такие философские проблемы, как сознание и самосознание, свобода воли и детерминизм, мораль и этика, жизнь в обществе, человеческие отношения, экстраполируя их на образ высокотехнологичного робота. Автор отмечает, что роман «Машины как я» – это очередное размышление о будущем человечества, роли технологий, границах технологического прогресса, ценностях и о том, что делает человека человеком.

К л ю ч е в ы е с л о в а: *И. Макьюэн; искусственный интеллект; аксиология; ценности; сознание; идентичность; свобода выбора; взаимоотношения; этичность науки; прогресс.*

The article analyses the novel *Machines Like Me* by the contemporary British writer I. McEwan in the context of literature on artificial intelligence. The author considers such philosophical problems as consciousness and self-consciousness, free will and determinism, morality and ethics, life in society, human relationships, and extrapolates them to the image of a high-tech robot. The author notes that the novel 'Machines Like Me' is another reflection on the future of humanity, the role of technology, the limits of technological progress, values and what makes a person human.

Key words: *I. McEwan; artificial intelligence; axiology; values; consciousness; identity; freedom of choice; relationships; ethics of science; progress.*

Вопросы, что такое добро и зло, красота, справедливость, святость, духовность, относятся к области аксиологии, равно как и вопрос, что делает человека человеком. Именно последний издавна волновал философов, антропологов, социологов, литературоведов и ученых из других областей. Современная литература, исследуя новые сферы человеческого существования, вновь обращается к этой проблеме, но придавая ей несколько иное прочтение.

Искусственный интеллект (ИИ) давно стал темой научной фантастики, и такие авторы, как Айзек Азимов, Филип К. Дик, Уильям Гибсон и другие, сформировали популярное представление о роботах, искусственном интеллекте и отношениях между людьми и машинами. В то время как классическая научная фантастика об искусственном интеллекте в основном посвящена описанию опасностей, часто физических, связанных с восстанием роботов

и потерей людьми контроля над технологиями, современные авторы также исследуют эмоциональные и экзистенциальные опасности взаимодействия со сложным искусственным интеллектом, который все чаще ведет себя как разумный. Современные романы об ИИ относятся скорее к литературной фантастике, чем к научной, и заставляют нас задуматься о том, что делает нас людьми – и можно ли это запрограммировать [1, с. 34; 2; 3; 4; 5].

Таким образом, современная литература, являясь отражением реальности, породила определенное количество романов об искусственном интеллекте: «Индекс страха» (*The Fear Index*, 2011) Роберта Харриса (р. 1957), «Закрытая и общая орбита» (*A Closed and Common Orbit*, 2016) Бекки Чемберс (р. 1985), «Враг» (*Foe*, 2018) Иэна Рида, «Идеальная жена» (*The Perfect Wife*, 2020) Дж. П. Делейни (р. 1962), «Удивительная Ия» (*TrooFriend*, 2020) Кёрсти Эпплбау (р. 1970), «Клара и Солнце» (*Klara and the Sun*, 2021) Кадзуо Исигуро (р. 1954), «Каждая твоя линия» (*Every Line of You*, 2021) Наоми Гибсон (р. 1988), «Новая» (*The New One*, 2023) Эви Грин (р. 1971) и др.

Так, роман современного мастера тонкой психологической прозы, известного своей способностью исследовать сложные моральные дилеммы и темные стороны человеческой природы Иэна Макьюэна (р. 1948) «Машины как я» (*Machines Like Me*, 2019), раскрывает грани взаимоотношений робота и человека.

Иэн Макьюэн – один из самых знаковых британских писателей современности. Его уникальный стиль, характеризующийся интеллектуальной строгостью, психологической глубиной и пристальным вниманием к сложным моральным вопросам, делает каждое его произведение настоящим событием в мире литературы. В своих романах писатель исследует неоднозначные этические ситуации, заставляя читателя задуматься о природе добра и зла, вины и ответственности. Проявляя интерес к науке и рациональности, И. Макьюэн часто использует в произведениях научные концепции и теории, что позволяет ему проиллюстрировать темы судьбы, случайности и свободы воли.

Роман «Машины как я» относится к жанру спекулятивной фантастики, но благодаря довольно узкому фокусу на морально неоднозначных персонажах на фоне мрачного городского пейзажа произведение также напоминает фильмы жанра нуар (их создатели убеждают в том, что нет ничего более человеческого, чем моральная непоследовательность) [6]. Роман затрагивает множество тем: сознание, роль случайности в истории, искусственный интеллект и пр. Но его главная тема – моральный выбор. В эпиграфе – цитата из стихотворения Редьярда Киплинга «Секрет машин», в котором прозорливо описана бескомпромиссность машинного разума: «Мы не созданы для того, чтобы постичь ложь». В цифровом мозге главного героя есть математическая логика, но нет морали.

Действие романа «Машины как я» происходит в альтернативной Британии 1980-х годов, в Лондоне. Ученого Алана Тьюринга не затравили до смерти из-за его гомосексуальности, как это произошло в реальности, а,

наоборот, он достигает успеха и пользуется уважением. Его новаторская работа в области искусственного интеллекта привела к целому ряду технологических прорывов, результатом чего становится самое последнее и самое дорогое устройство в сфере бытовой электроники – это *человек с правдоподобным интеллектом и внешностью, правдоподобными движениями и сменой выражения лица* [7]. Одним из первых, кто расстается с 86 000 фунтов стерлингов, становится рассказчик романа, признанный ботаник в области ИИ Чарли Френд: *Роботы, андроиды, реплики были моей страстью* [7], – сообщает он читателю. Таким образом, это история Чарли, одинокого молодого человека, который покупает одного из первых искусственно созданных людей – «Адама». Адам – невероятно реалистичный андроид, способный к обучению и развитию личности. Чарли надеется, что Адам заполнит пустоту в его жизни, но автор показывает, что поведение нового монстра Франкенштейна может быть совершенно непредсказуемым. Хотя обладателю Адама предоставлена возможность запрограммировать его на свой вкус, установив настройки *доброжелательность; экстраверсия; открытость новым впечатлениям; добросовестность; эмоциональная устойчивость* [7] по десятибалльной шкале, это отнюдь не гарантирует четкую и понятную линию поведения самообучающегося робота.

Роман начинается довольно высокопарно: в первом пассаже звучит вызов религии, этике, самому Создателю. Это гимн самовлюбленного и самодовольного человечества: *Это было чаянием религиозного порядка, святым граалем науки. Наши амбиции простирались везде и всюду – претворить в жизнь миф о сотворении через чудовищный акт себялюбия. Как только это стало возможным, мы не могли не поддаваться такому соблазну – и будь что будет. Выражаясь возвышенным слогом, мы вознамерились избежать смертности, бросить вызов или даже заместить Бога-творца, создав собственное идеальное подобие. Говоря приземленнее, мы задались целью разработать улучшенную, обновленную версию самих себя и, достигнув в этом мастерства, возликовать в изобретательском экстазе. Наконец-то на закате двадцатого века был сделан первый шаг на пути исполнения древней мечты и положено начало долгого урока, который мы должны будем усвоить, состоящего в том, что при всей нашей неоднозначности и ущербности, при всех сложностях описания даже наших простейших действий и способов бытия мы поддаемся имитации и улучшению* [7]. Но в этих строках одновременно читается и авторский сарказм, и предзнаменование того, как будут развиваться события в романе. В неестественности обстановки, описанной фразой *обнаженный Адам сидел с закрытыми глазами за моим крошечным кухонным столом, и из пупка у него выходил черный шнур, подключенный к стенной розетке мощностью в тринадцать ампер* [7], М. Теру видит предвестие непростых и малоприятных поворотов сюжета романа [6].

К основным темам произведения можно отнести *любовь и отношения* (Чарли, Адам и Миранда – соседка Чарли – оказываются в сложном любовном треугольнике; в романе исследуется природа любви, ревности и непрос-тых человеческих отношений, осложненных появлением искусственного интеллекта), *альтернативную историю* (автор создает альтернативный мир, где развитие технологий пошло по другому пути, и рассматривает, как это повлияло на общество и отдельных людей), *искусственный интеллект и этические вопросы* (затрагиваются проблема границ между человеческим и искусственным, вопросы о природе сознания, свободе воли и моральной ответственности за действия искусственного интеллекта), *человечность и что делает человека человеком* (писатель поднимает вопрос о том, что значит быть человеком, и подчеркивает важность эмпатии, сочувствия и способности к самоанализу).

Вопрос о том, что делает человека человеком, является одним из центральных в философии. На протяжении веков мыслители предлагали различные ответы. Немецкий философ М. Шеллер утверждал: «То, что делает человека человеком, есть принцип, противоположный всей жизни вообще, он как таковой вообще несводим к “естественной эволюции жизни”, и если его к чему-то и можно возвести, то только к самой высшей основе вещей – к той основе, частной манифестацией которой является и “жизнь”» (цит. по [8]). Основой человеческого существования выступает дух, который в упрощенной трактовке состоит из разума, мышления, созерцания, эмоциональных и волевых актов, таких как доброта, любовь, раскаяние, почитание и пр. [8]. Таким образом, с целью дальнейшего использования для анализа литературного текста можно обобщить, что философская интерпретация проблемы человечности сводится к нижеприведенным постулатам.

Во-первых, это разум и самосознание, т.е. способность мыслить логически, рассуждать и делать выводы (Аристотель называл человека «разумным животным»), с одной стороны, и осознание себя как личности, своих мыслей (Декарт «Я мыслю, следовательно, я существую»), эмоций, устремлений, места человека в мире и истории – с другой. Более того, человек способен использовать язык для выражения мыслей, эмоций, ценностных ориентиров, передачи накопленного опыта, создания чего-то нового.

Во-вторых, речь идет о морали и свободе. Под моралью и этикой имеют в виду способность человека различать добро и зло и нести ответственность за свои поступки (И. Кант видел в морали основу человечности). Свобода есть способность человека делать выбор, который не предопределен внешними факторами или инстинктами.

В-третьих, человек немислим вне общества и культуры. Еще Аристотель называл человека «политическим животным». Так, человек – существо социальное, ему необходимо жить в обществе, коммуницировать с себе подобными, творить и развиваться.

И наконец, четвертое, это духовность и трансцендентность. Человек постоянно ищет смысл жизни, стремится обрести свое место в мире, над-елить свое существование некой осмысленностью. Это может быть связано с

наличием религиозности либо ее отсутствием – в любом случае данный аспект предполагает наличие веры во что-то: сверхъестественное, божественное, духовное начало и т.д.

Естественно, не существует универсального ответа на вопрос о человечности. Ученые продолжают спорить о том, что делает нас людьми. Современные технологии, такие как искусственный интеллект, генетика, виртуальная реальность, бросают новые вызовы нашему пониманию человеческой природы. На этот вопрос дает свой ответ и И. Макьюэн. Автор использует ясный, лаконичный язык, избегая излишней сентиментальности. Его проза отличается вниманием к деталям и тонким психологическим наблюдениям.

Российский литературовед Р. А. Файзуллина рассматривает роман «Машины как я» в рамках концепции трансгуманизма, выявляя отличия от предшествующей литературной традиции освещения проблемы взаимоотношения творца и его создания (ср. роман «Франкенштейн, или Современный Прометей» М. Шелли (1818), роман «Остров доктора Моро» Г. Уэллса (1896) и др.). Исследовательница отмечает, что И. Макьюэн демонстрирует проблему «человекоподобия» и «искусственности» в новом ключе – «через отношение пользователя и изобретения, описывая более сложные моральные трудности. Проблематика романа переплетена с проблемами потребительского общества и утилитаризмом, с потребительским отношением к окружающей действительности и Другому» [9, с. 75–76].

Мы обратимся к роману в аксиологическом ключе, сфокусировавшись на вопросе, что делает человека человеком в контексте появления искусственного интеллекта. Отправными точками анализа явились сознание и самосознание, свобода воли и детерминизм, мораль и этика, жизнь в обществе, человеческие отношения. Автор ставит под сомнение традиционное определение человечности, противопоставляя сознание, эмоции и свободу выбора андроида Адама ограниченности и несовершенству человеческого существования.

Андроид Адам демонстрирует способность к сложному мышлению и даже творчеству (*В рекламе его преподнесли как компаньона, партнера по интеллектуальным баталиям, друга и личного помощника, который мог мыть посуду, заправлять постель и «думать».* Каждый миг своего существования он записывал все, что слышал и видел, и мог использовать эти данные. Однако ему не разрешалось водить автомобиль, плавать и принимать душ или находиться под дождем без зонта, а также работать с цепной пилой без присмотра. Что касается продолжительности работы, то – спасибо превосходным аккумуляторным батареям – он мог пробежать до семнадцати километров за два часа без подзарядки или, в виде эквивалента энергозатрат, вести общение в течение двенадцати дней. Жизненный цикл Адама составлял двадцать лет. У него была аккуратная фигура, угловатые плечи, смуглая кожа и густые темные волосы, зачесанные назад; узкое лицо с чуть крючковатым носом, как бы намекавшим на острый ум, задумчивые глаза под тяжелыми веками и плотно сжатые губы, цвет ко-

торых менялся на наших глазах от трупного изжелта-белого до насыщенного телесного, а уголки рта словно чуть расслаблялись [7]). Адам даже пишет стихи. Вот его прощальное стихотворения в жанре хайку: *Листва спадает. / Весной мы возродимся, / Но, увы, не ты* [7]. Эти аспекты ставят перед читателем вопрос: является ли его сознание результатом сложного программирования или он обладает подлинной свободой воли? Как пишет Р. А. Файзуллина, И. Макьюэн «задумывается о том, является ли машинное сознание вымыслом» [9, с. 75]. В одной из сцен романа Адам говорит: *Я увлекся размышлениями. Я думал о религии и жизни после смерти / те, кто верит в посмертную жизнь, никогда не будут разочарованы* [7]. Более того, Адам способен испытывать эмоции, подобные человеческим: он влюбляется, ревнует, выражает негодование и злость, счастье и радость, удивление и восхищение, грусть и сожаление; у него обостренное чувство справедливости. Вновь автор заставляет читателя задуматься, насколько эти эмоции «реальны» и отличаются ли они от человеческих. Автор наделяет Адама неким подобием «самосознания». Робот задаётся с вопросом о своей идентичности, размышляет над тем, он машина или что-то большее.

Изначально Чарли намеренно подчеркивает, что Адам всего-навсего робот, но читателя поражает, насколько его сделали похожим на человека: реакции, повадки, мимика, движения (*Я наклонился и выдернул провод из его пупка; Адам даже не поморщился. Его точеное, скульптурное лицо ничего не выражало. Не более чем вилочный автопогрузчик со стопкой поддонов. Но в нем включилась какая-то логическая схема или совокупность схем, он прошептал: «Спасибо». И сопроводил сказанное выразительным кивком. Он присел, положил одежду на стол и взял сверху свитер. После недолгой паузы развернул его, расправил на столе грудью вниз, засунул внутрь правую руку, вплоть до плеча, затем левую, и путем сложных мускульных манипуляций надел на себя и оправил руками до талии. <...> Адам распаковал носки и, не вставая, натянул их. Его движения были предельно точны. Ни малейшего колебания, никаких сложностей с определением расстояния. Он встал, взял боксерские трусы и, опустив их пониже, просунул в них ноги и надел, как положено. Так же проворно надел джинсы, застегнув молнию и пуговицу одним плавным движением. Затем сел, всунул ноги в кеды и завязал шнурки узлом с двумя петельками – все это он проделал со скоростью, невероятной для человека. Но я и не считал его человеком. Адам представлял собой триумф инженерии и программного обеспечения: шедевр человеческой изобретательности [7]). Тем самым И. Макьюэн исследует волнующий современных писателей-провидцев вопрос прав и свобод искусственного интеллекта в мире, где все больше размываются границы между человеком и машиной. Способность Адама к самоанализу, эмоциональному отклику и самостоятельному принятию решений заставляет читателя задуматься о том, заслуживает ли он такого же уважения и достоинства, как и любой человек.*

Что касается свободы воли и детерминизма, то Адам, будучи машиной, естественно запрограммирован на определенные действия, что может ставить под сомнение его свободу воли. Но иногда он ведет себя так, словно решения продиктованы его собственным выбором (*Я отметил также, как он уступил дорогу женщине с коляской перед тем местом, где тротуар сужался между деревом и стеной сада. Когда мы подходили к магазинчику, он неожиданно сказал: – Хорошо так пройти; Адам как будто осознал важность такого качества, как скрытность [7]*). Тем самым роман поднимает вопрос о том, насколько наш собственный выбор обусловлены генетикой, воспитанием и социальными нормами, и в чем заключается истинное значение свободы. Герои романа, Чарли и Миранда, договорились, что вместе установят настройки для Адама. Но в результате, как и в реальной жизни, какие-то качества робота оказываются предустановленными, а чему-то он учится в процессе социализации: *полученное им психическое наследство, как и у людей, в значительной степени перекрывалось его способностью к обучению. Пожалуй, в нем проявлялась моя склонность к бесцельному умствозанию. А также некоторая скрытность и самообладание, свойственные Миранде, как и ее склонность к уединению. Нередко он погружался в себя, что-то бормоча или восклицая: «Ага!» После чего озвучивал то, что считал важным открытием. Вроде прерванного мной замечания о посмертной жизни [7]*. Роботы, прожив какое-то время в обществе людей и увидев пороки, несовершенства человека, его жестокость и ложь, начинают совершать самоубийства. Самоубийство в контексте фабулы романа может рассматриваться как проявление свободы воли машин с искусственным интеллектом, это их осознанный выбор, их протест против реальности, в которой они вынужденно оказались. Тем самым автор иллюстрирует, что искусственный интеллект способен обрести нечто весьма похожее на самосознание и/или идентичность.

Темы морали и этики выливаются в рассуждения об ответственности. Неизбежно возникает вопрос об ответственности за действия робота Адама: кто именно должен нести за них ответственность: создатели Адама, его владельцы или сам робот. Вместе с этим И. Макьюэн поднимает непростой вопрос, которым задаются многие авторы, пишущие об искусственном интеллекте (К. Исигуро, К. Эпплбаум), – это права искусственного интеллекта. Речь идет о том, стоит ли искусственному интеллекту предоставлять те же права, что и людям, и что произойдет, если их наделить такими правами. В романе, как и в других произведениях этой же тематики, четко читается предупреждение об опасности безответственного использования технологий и потенциальной угрозе, которой неконтролируемый искусственный интеллект может стать для человечества. Тем самым И. Макьюэн заставляет задуматься о необходимости выработки четких правил либо принятия законов, регламентирующих процесс взаимодействия человека и искусственного интеллекта, это поможет избежать непредсказуемых последствий.

Роман также повествует о моральных дилеммах, связанных с взаимодействием с искусственным интеллектом. Например, этично ли использовать Адама в личных целях, этично ли, «приручив» его, впоследствии предать. Р. А. Файзуллина отмечает, что «Чарли хочет, чтобы Адам служил его интересам, и пытается использовать все его “полезные функции”, Адам же сопротивляется этому, позиционируя себя как отдельную и независимую личность, не давая возможности Чарли себя объективизировать» [9, с. 78]. Адам стремится к независимости от Чарли и «бунтует» против него.

Присутствие Адама в обществе, казалось бы, должно бросать вызов устоявшимся социальным нормам (он – *венец индустрии развлечений, воплощенная мечта веков, триумф гуманизма или же его ангел смерти* [7]), но в большинстве своем люди никак на него не реагируют, он выглядит слишком похожим на них, ведет себя точно так же, как они. Известно, что человека делает человеком его взаимодействие с обществом, с другими людьми, так и Адам, если что-то не было в нем изначально запрограммировано, быстро учится у окружающих.

Также в романе показано, как появление Адама создает любовный треугольник между ним, Чарли и Мирандой – Миранда изменяет Чарли с Адамом. Если для нее это ничего не значит (он не более чем машина для наслаждения и она это сделала из любопытства), то Чарли расстроен и зол. Он заявляет, что *если он [Адам] выглядит, и говорит, и ведет себя как личность, стало быть, он и есть личность* [7]. Однажды Адам признается Чарли, что влюблен в Миранду. На ехидной комментарий Чарли, как он, будучи машиной, может кого-то любить, робот отвечает: *Прошу, не оскорбляй меня. <...> я не могу не любить ее. И не хочу останавливаться. Как сказал Шопенгауэр о свободе воли, ты волен выбирать все, что пожелаешь, но ты не волен выбирать своих желаний* [7]. Когда после этого признания Чарли решает отключить Адама, тот в гневе ломает Чарли руку – ни на любовь, ни на ревность и гнев он точно не был запрограммирован разработчиками. После этого события Адам, с одной стороны, сожалеет, что причинил такую боль своему, как он говорит, другу, но, с другой стороны, обещает в следующий раз поступить еще более жестко. Вот его слова: *Мы любим одну женщину. И можем говорить об этом цивилизованно, как ты сейчас говорил. Что убеждает меня в том, что мы преодолели тот этап в нашей дружбе, когда один из нас имеет власть приостанавливать сознание другого. <...> Вы с Мирандой мои старейшие друзья. Я люблю вас обоих. Мой долг быть открытым и бережным с вами. Я выражаю это, когда говорю, как сожалею, что сломал кусочек тебя прошлой ночью. Я обещаю, что такого больше никогда не повторится. Но в следующий раз, когда ты потянешься к моему выключателю, я буду несказанно рад вырвать тебе руку целиком, в шаровидном суставе* [7]. В более широком смысле эти сцены показывают, как искусственный интеллект может влиять на судьбы людей, однако возникает вопрос «Может ли андроид стать настоящим партне-

ром или он всегда будет оставаться “другим”?». Так, И. Макьюэн исследует темы ревности, доверия, верности и предательства в контексте отношений, где один из участников – высокоразвитый искусственный интеллект.

Роман «Машины как я» предлагает глубокое размышление о роли технологий в нашей жизни, побуждая нас к переосмыслению собственных ценностей и представлений о человечности, заставляет задуматься о будущем, где искусственный интеллект может занять прочное место рядом с человеком, и о том, как нам подготовиться к этому новому миру.

Исследовательница Р. А. Файзуллина справедливо отмечает, что в художественной литературе XXI века совершенство науки рассматривается как вызов для гуманитарной сферы. Наступила эпоха трансгуманистической проблематики в литературе: многие мастера слова задумываются о том, как человечество будет существовать в новых условиях, когда главные герои – это роботы или модифицированные люди (постлюди), «которые становятся равноправными субъектами взаимодействия с «обычными» людьми. Таким образом, трансгуманистическая проблематика побуждает авторов литературных произведений пытаться проникать в сознание андроидов, анализировать их «психологию», ставить в центр повествования этот новый для человека тип Другого – ни национального, ни гендерного, ни монструозного, а именно «машинного» Другого» [9, с. 75–76]. Благодаря использованию образов человекоподобных роботов авторы затрагивают проблему совершенства и несовершенства человеческой природы, расширяя тем самым проблематику трансгуманизма и постчеловека. В этой связи можно говорить о том, что, как и во многих других случаях, художественная литература предваряет науку.

Подводя итог, отметим, что современные романы об искусственном интеллекте выходят за рамки историй о машинах и технологиях – они исследуют темы идентичности, сознания и морали, заставляя читателей пересмотреть границы своего бытия и поднять завесу тайны над возможными взаимоотношениями между людьми и искусственными существами. Их авторы анализируют проблему, что значит быть человеком в мире, в котором ИИ начинает играть важную роль. Подобные произведения заостряют глубинные страхи, надежды и этические проблемы человека, связанные с искусственным интеллектом. В силу того, что на данном этапе границы между человеческим и машинным интеллектом становятся все более размытыми, романы об искусственном интеллекте представляют собой отправную точку для размышлений об этических, эмоциональных и социальных последствиях использования ИИ, об ответственности создателей и пользователей, о природе существования человека в будущем.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Илунина, А. А.* Интертекстуальные связи романа Жженет Уинтерсон “Frankisstein” и романа Мери Шелли «Франкенштейн, или Современный Прометей» / А. А. Илунина // Вестник ЧГПУ им. И.Я. Яковлева. – 2021. – № 1 (110). – С. 34–42.

2. *McBride, C.* Novels That Predicted Our Unease With AI Chatbots / C. McBride. – URL: <https://www.nypl.org/blog/2023/03/06/5-novels-predicted-our-unease-ai-chatbots> (data of access : 25.10.2024).
3. *Scott, A. O.* Literature Under the Spell of AI. What happens when writers embrace artificial intelligence as their muse? / A. O. Scott // New York Times. – 2023. – Dec. 23. – URL: <https://www.nytimes.com/2023/12/27/books/review/writers-artificial-intelligence-inspiration.html> (date of access : 14.03.2024).
4. Exploring the Rise of AI in Contemporary Sci-Fi Literature and Film // Science Fiction World. – URL: <https://www.sciencefictionworld.com/articles/exploring-the-rise-of-ai-in-contemporary-sci-fi-literature-and-film> (date of access : 14.03.2024).
5. It is a beast that needs to be tamed: leading novelists on how AI could rewrite the future. – URL: <https://www.theguardian.com/books/2023/nov/11/chatgpt-needs-to-be-tamed-bernardine-evaristo-jeanette-winterson-put-ai-to-the-test> (date of access : 15.10.2024).
6. *Theroux, M.* Machines Like Me by Ian McEwan review – intelligent mischief / M. Theroux. – URL: <https://www.theguardian.com/books/2019/apr/11/machines-like-me-by-ian-mcewan-review> (date of access: 17.11.2024).
7. *Макьюэн, И.* Машины как я / И. Макьюэн. – URL: <https://flibusta.is/b/564291/read> (дата обращения: 14.04.2025).
8. *Тренина, Л. А.* Сущность человека в концепциях философов-экзистенциалистов / Л. А. Тренина // Научная мысль Кавказа. – 2009. – № 1 (57). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-cheloveka-v-kontseptsiyah-filosofov-ekzistentsialistov> (дата обращения: 16.05.2024).
9. *Файзуллина, Р. А.* «Машины как я» Иэна Макьюэна в контексте трансгуманистического дискурса / Р. А. Файзуллина // ФИЛОЛОГОС. – 2021. – № 1(48). – С. 74–80.

Поступила в редакцию 02.04.2025